

Глава 178. Битва! Повышение до Старшего! Конец близости между Учителем и Учеником.

«Цин Шуй, не порань их там слишком сильно во время завтрашнего матча».

Цин Шуй был ошарашен. Он не зал, что она так быстро узнает про заварушку. Слухи, наверное, разошлись, пока они с Вэньжэнь У-Шуан добирались до Вершины Чжу Цин.

Ну, эти трое ответят!

«о, не беспокойтесь. Что бы вы ни думали, я все еще один из Секты Небесного Меча», с ухмылкой сказал Цин Шуй. Он планировал изувечить одного из них, так как он уже наговорил лишнего. Однако пришлось оставить эту идею из-за того, что сказала Ие Цзяньэ.

«Хорошо, иди отдыхай. Ты только вернулся, так что хороший сон тебе не повредит!» поднявшись с места, сказала Ие Цзяньэ.

«и вам тоже. Вам тоже нужно отдохнуть!» с улыбкой произнес свои слова Цин Шуй.

Они зашагали в сторону дома на заднем дворе. Вдруг Цин Шуй повернул голову, чтобы взглянуть на Ие Цзяньэ.

«Учитель! Вам одиноко? У вас есть какие-то цели? Может, вы чего-то хотите?»

«Цин Шуй, подойди к своему Учителю. Мне нужно кое-что тебе сказать», мягко прозвучали слова Ие Цзяньэ.

Оба медленно зашагали в сторону вершины горы. Луна ярко светила на звездном небе, но Цин Шуй видел, какой одинокой и беспомощной была Ие Цзяньэ под светом луны. Ее выдающаяся одинокая фигура глубоко засела в сердце Цин Шуя.

С древних времен красавицы всегда были одиноки!

Хотя была уже весна на дворе, тепло разливалось вокруг, ночи стояли зябкие. Однако эта легкая прохлада была нипочем Цин Шую и Ие Цзяньэ. Холодный ветерок раздувал рукава платья Ие Цзяньэ. Ее одежда была белее снега, она выглядела бессмертной. И в то же самое время такой слабой и хрупкой.

«Если бы она могла найти себе мужчину, сил которого бы хватило защищать ее, лелеять, носить ее на руках. Если она найдет такого мужчину, может быть, она станет счастливой».

Она одинока от того, что нет ничего, чего она хочет или о чем переживает!

«Я сирота. Ты знаешь, каково это, когда в мире нет ни одной родной души?» - мягко сказала Ие Цзяньэ.

Ее слова поразили Цин Шуя до глубины души. Без рода и семьи ребенку очень печально жить на свете. Цин Шуй подумал о такой вероятности – остаться одному во всем мире.

В своей прошлой жизни Цин Шуй имел счастливую и здоровую семью, родителей, которые всей душой любили его, брата, который всегда хорошо с ним обращался. Он мог быть неуправляемым, разбазаривая любовь родителей, доводя их до нервного срыва. Но что бы ни было, он всегда был их сыном; он был их кровинушкой, они видели в нем свое сокровище.

Даже прибыв в мир девяти континентов, у него была мать, которая любила его. Он чувствовал

самую сильную материнскую любовь в мире. Он не мог себе даже представить, каково это быть сиротой, но мог только вообразить всю неуверенность и беспомощность. Как будто в чужом городе, где нет никого из любимых людей.

Цин Шуй знал, что для того, чтобы изменить это одиночество духа, особенно у сирот без семьи, им нужно было иметь своих детей, чтобы они помогали им чувствовать себя лучше. Они могли использовать своих детей и других важных в их жизни людей, чтобы создать новую семью, но Цин Шуй знал, что Ие Цзяньэ так быстро не изменишь.

Закончив говорить, Ие Цзяньэ молча смотрела на прекрасную яркую серебряную луну в небе. Яркий лунный свет, который освещал ее, добавлял ее виду еще большей горечи.

Даже войдя в Сферу Бессмертного Фиолетового Нефрита, сердце Цин Шуя все еще было заполнено одиноким силуэтом Ие Цзяньэ. Под ее яркой одеждой была грусть и боль, о которых никто не знал.

Хоть Ие Цзяньэ и не сказала об этом, Цин Шуй видел, что там нечто большее, чем просто ее сиротство. Цин Шуй понял, что на плечах богоподобной Ие Цзяньэ лежит тяжелый груз.

Цин Шуй понимал, что он был недостаточно силен, поэтому продолжил свою культивацию. Он бы смог решить все эти проблемы, если бы у него было достаточно силы. Он снова и снова прогонял Древнюю Технику Усиления. Месяц интенсивных тренировок позволял ему пройти 69 циклов Ци, которые немного увеличили его силу.

Цин Шуй обнаружил, что если делать десятиинтервальные циклы (то есть 10-й, 20-й, 3-й) Древней Техники Усиления, если сила не увеличивалась десятикратно. Например, его сила увеличилась на тысячу, когда он пробил 59-й цикл, но на три тысячи, когда он пробил 60-й цикл.

На следующий день Цин Шуй сделал свои утреннюю зарядку на вершине горы. Кроме боя с тенью, он особенно сосредоточился на трех основных формах борьбы на мечах, повторив их сотни раз. Фиолетовые одежды Секты Небесного Меча, которые были надеты на нем, усиливали его темперамент, делая его более зрелым и более очаровательным.

Пропитанный четвертым слоем Ци Древней Техники Усиления, повторяя и совершенствуя все свои действия, он добился удивительных положительных результатов. Ци Древней Техники Усиления неожиданно придавало твердости и оружию тоже!

Ие Цзяньэ издали наблюдала, как он тренирует бой с мечом, ее глаза были исполнены вдохновения, особенно когда она увидела желтый луч Сяньтяньской энергии Ци в дюйм длиной, исходящий от кончика лезвия меча Цин Шуя. Она даже рот приоткрыла от удивления. К сожалению Цин Шуй не видел этой прекрасной сцены.

После завтрака Цин Шуй и Ие Цзяньэ прибыли в главный зал Вершины Небесного Меча и увидели множество людей, прогуливавшихся по арене позади зала.

«А вы знали, что заместитель Старшего, Те Суншань, вызвал нового Защитника Цин Шуя на бой?»

«Цин Шуя? Этого великолепного человека, который поражал других одним ударом?» в приятном удивлении воскликнул некий юноша.

«какой потрясающий человек! Если он побьет Старшего Те, тот согнет его в рог. Ничего

хорошего не происходит с высокомерным человеком».

«Это верно. Парнишка слишком разошелся. На этот раз нашла коса на камень».

...

«Цин Шуй, я смотреть на это не буду, но ты обещал их не слишком ранить», еще раз напомнила ему Ие Цзяньэ.

Цин Шуй выдавил из себя улыбку. Это было потому что, что он сказал как-то, что использовал свое боевое искусство для убийства. Наверное, его богоподобная учительница боялась, что он их убьет.

Проходя мимо арены, Цин Шуй заметил Те Суншаня, одетого в фиолетовое, стоящего прямо посреди арены!

«Цин Шуй здесь!» - закричал кто-то, и сотни взглядов упали на Цин Шуя.

«Ого, фиолетовая одежда такая красивая. Мне нравится!» - произнесла какая-то женщина.

«Мне нравится его дикость. Слишком плохо, что я не настолько сильна, как он, а то я бы пошалила с ним».

....

Цин Шуй немедленно заметил фиолетовые одежды Вэньжэнь У-Шуан в толпе. Хотя она не сильно выделялась из общей толпы, она была там самой красивой.

Он улыбнулся и кивнул ей. Цин Шуй вышагивал по арене, держа в руке серебряный меч, который подарил ему Байли Цзиньвэй, что вызвало немало обсуждений среди зрителей! Кто-то говорил комплименты, кто-то выкрикивал обидные слова; большинство учениц Вершины Чжу Цин говорили о Цин Шуе.

«Защитник Цин Шуй - самый красивый Защитник в Секте Небесного Меча. Я бы была счастлива, если бы в будущем у меня была хотя бы эфемерная надежда на отношения с ним», страстно сказала высокая женщина, хватая Цин Шуя за руку.

«Я была бы рада, если бы он провел со мной хотя бы одну ночь», небрежно бросила свои слова женщина с овальным лицом, польстив Цин Шую.

Стоявшая неподалеку Вэньжэнь У-Шуан тихонечко улыбнулась: «Этот мальчик вырос».

«Тебе не нужно этого делать», сказал Цин Шуй Те Суншаню без особых эмоций.

«Вне зависимости от исхода, я не пожалею о том, что встал сегодня на ту арену, поэтому будь такая возможность, я бы повторил свой выбор. Или же я не прощу себе этого, и моя культивация остановится», твердо заявил Те Суншань.

«я сказал те слова до того, как мои боевые навыки позволили мне убивать. Ты не боишься, что я убью тебя?» энергия Цин Шуя выплескивала теперь без ограничений, сопровождаемая тигриными рыками, которые потрясли умы и души окружающих. Доведя Форму Тигра до минимального успешного уровня, Цин Шуй обнаружил, что он мог прибавить к своей энергии еще и волны Рыка Тигра, которые доводили всех до иступления.

Люди под ареной хотели было проклясть его, говорили, что он эгоист, что он фальшивый насквозь, но оставили эту затею, почувствовав эту мощную энергию.

«Как культиватор боевых искусств говорю, всегда есть риск умереть. А уж раз я стою тут сегодня, значит, не пожалею ни о чем, даже если погибну. Давай, не экономь силы», тихо рыкнул Те Суншань и тряхнул длинным стальным мечом.

«Давай, покажи мне свои самые сильные ходы или у тебя не будет никаких шансов сделать ни одного!» Цин Шуй держал свой меч, не вынимая его из ножен.

Низкие волны Тигриного Рыка все еще звучали эхом вокруг и обволакивали тело Цин Шуя. Эта сила была непрерывна, как морская волна.

Вдруг вежливость Те Суншаня как ветром сдуло, и длинный меч в его руке засветился серебряным лучом Сяньтяньской энергии Ци. Он поднялся и понесся по направлению к Цин Шую, свирепо рубя мечом воздух вокруг.

Незаметно для остальных Цин Шуй вдохнул энергию Ци в серебряный меч. Он не выпускал Ци из своего меча. Увидев, как меч Те Суншаня, несущую энергию десяти тысяч и Сяньтяньской Ци, разрубил воздух, он почувствовал, будто волны Тигриного Рыка разрубило пополам.

Со стороны зрителей казалось, что Цин Шуй отошел в сторону, чтобы избежать скорости свет Те Суншаня. Это было невероятно странно!

Цин Шуй небрежно стоял, избегая первого шага. Это было так обыденно, как будто он был обычным светским человеком, незнакомым с боевыми искусствами. Когда Те Суншань промахнулся, он взмахнул рукой и скользнул в сторону, сделав в воздухе сальто. Воздух отозвался свистом.

Цин Шуй снова отошел в сторону, чтобы достать меч из ножен быстро, как молния, и направил острие на Те Суншаня, заставив его пошатнуться, спотыкаться метров на пять или шесть, пока он не восстановил равновесие.

«Все еще желаешь драться? Я обещал одному человеку не нанести тебе вреда», мягко произнес Цин Шуй.

Толпа меж тем комментировала, каким слабаком оказался Те Суншань!

«Что это такое? Первый заместитель Старшего не может выстоять и трех движений. Не такие уж они и продвинутые, какой смысл продолжать?» - недовольно ворчал один человек.

«он высокомерный. Его не волнует эта битва. Если на его месте был я, я бы тоже так себя повел. И все равно Те настоял на этой драке. Такое унижение».

«да не деритесь вы больше, какой смысл?»

«Просто не оставляй за собой этот титул. Это бессмысленно!» - даже такие выкрики были в толпе.

.....

Те Суншань выдавил из себя улыбку.

Цин Шуй слегка зашел за края арены. Глаза людей, которые пришли посмотреть на Цин Шуя,

загорелись лихорадочно, выражая свое почтение и восхищение. В конце концов, Цин Шуй бы Защитником Секты Небесного Меча.

Цин Шуй вдруг обнаружил, что Вэньжэнь У-Шуан уже исчезла. Он горько улыбнулся. Эта девочка ушла, убедившись, что он был в безопасности. Она о нем беспокоилась!

Дойдя до главного зала, Цин Шуй увидел Ие Цзяньэ, стоявшую там с улыбкой на лице. Так стало уютно Цин Шую от ее нежности. Он чувствовал, что Ие Цзяньэ ему и учитель, и друг. Хотя он звал ее мастером, не было чувств мастера и ученика между ними обоими. В конце концов, она не обучала его боевым искусствам. У них не было такого полнокровного взаимодействия, она не была строгой учительницей, не вела его, как родительница.

«Старшая, но почему вы все еще здесь? Разве вы не заняты все время?» - сказал Цин Шуй с ухмылкой.

Ие Цзяньэ молча смотрела на него. В этот момент она не понимала, насколько безрассудно было сделать его своим учеником. Было ли это так называемым «родством»? Ие Цзяньэ не замечала, каким выдающимся или талантливым станет Цин Шуй, когда выбирала его. Она просто чувствовала, что этот мужчина - большой ребенок. Он был нежен, красив и приятен на вид.

«Вот опять зовешь меня старшей. Смотри, тебя тоже начнут называть старым», сказала она с легкой улыбкой на губах. И тон ее был тоже слегка игривым.

«Другие пусть зовут меня старым. Я не боюсь, если они начнут меня называть стариком или вовсе старикашкой. На самом деле, я жду не дождусь этого», сказал Цин Шую без всякого стыда.

Все также улыбаясь, Ие Цзяньэ посмотрела на него и сказала: «Ты научился плохим вещам. Ты хотел, чтобы я называла тебя старикашкой?»

Цин Шуй покраснел от стыда. Все знали, что так позволительно называть друг друга только пожилым супругам. Это был все тот же мир девяти континентов, поэтому Цин Шуй взглянул в улыбающееся и изумительно утонченное лицо Ие Цзяньэ и рассмеялся: «Как так вышло? Я бы не посмел!»

«Хорошо. Я только что закончила беседу с другими Старшими. Мы хотим повесить тебя до Одиннадцатого Старшего Секты Небесного меча», с улыбкой сказала Ие Цзяньэ, дразня Цин Шуя своим взглядом.

Цин Шуй замер, как вкопанный, «А так можно? Если честно, я даже Защитником не хотел быть. Если бы не вы, я бы был счастлив, оставаясь обычным учеником».

«Нельзя. С сегодняшнего дня ты одиннадцатый Старший Секты Небесного меча. Завтра мы проведем церемонию инаугурации для тебя. Также отношения между нами, как отношения между учеником и учителем, закончены. С этого момента я больше не твоя Учитель», улыбнулась Ие Цзяньэ.

Сердце Цин Шуя сжалось от боли, когда он безучастно взглянул в глаза Ие Цзяньэ.

Он не считал ее своей учительницей, которая бы сильно повлияла на его развитие, или ментором, или кем-то вроде материнской фигуры. Возможно, ее имя было бы простой строчкой в его выпускном аттестате. Но почему же так тяжело было вынести мысль, что он вот-вот

потеряет ее? Он почувствовал себя брошенным.

«Я бы не хотел этот титул Старшего. Я вам больше не нужен? Я сделал что-то плохое, что испортило наши отношения?» пытливо всматривался Цин Шуй в лицо Ие Цзяньэ.

Ие Цзяньэ же выглядела вполне счастливой, когда произнесла: «Я уже решила. Сегодня ты станешь Старшим Секты Небесного меча, как и я. Мне больше нечему тебя учить. Твой потенциал в будущем непостижим. У меня даже нет квалификации быть твоим учителем», сказав эти слова, Ие Цзяньэ выглядела очень довольной.

«Нет, мне все равно. Вы моя учитель. Я всегда буду называть вас Учителем».

Услышав это, Ие Цзяньэ даже захихикала.

А потом беспомощно сказала: «Я уже выгнала тебя за дверь. В любом случае, я не твой мастер, а ты не мой ученик».

Цин Шуй потер нос и скромно сказал: «Учитель, скажите, как вас называть, если не учителем. Старшей сестрой? Цзяньэ?»

Эти слова поразили Ие Цзяньэ. «Цин Шуй и Цзяньэ» звучало странно, неопишимо. Помолчав какое-то время, она сказала: «Может, будешь звать меня Десятой Старшей?»

«Да, так тоже хорошо. Ах, да, учитель, а каковы обязанности Старшего в Секте?»

Цин Шуй хитро поглядывал на свою бывшую учительницу.

Молча посмотрев на Цин Шуя, Ие Цзяньэ поняла, что все ее слова были бесполезны. «Старший должен защищать секту и поддерживать ее статус».

«Учитель, а как мне поддерживать его?» - все сомневался Цин Шуй.

«Посещай Соревнование по Обмену между сектами раз в три года, принимай вызовы и борись с давлением других сект, если такое случится», - Ие Цзяньэ казалось, что Цин Шуй никогда не перестанет называть ее мастером. «Секта Небесного Меча имеет марку самой большой секты в стране Цан Лан, так что ты должен быть готов принять любой вызов из других сект в Стране Цан Лан. Так же нужно участвовать в мероприятиях по обмену боевым опытом с сектами из других стран», с улыбкой продолжила Ие Цзяньэ.

«Моя сила невелика, да и не буду я все время присутствовать на горе».

«Ах, твоя сила слаба? Ты только что победил Те Суншаня одним движением. Твоя техника владения мечом достигла уровня настоящего мастера, и ты все еще говоришь, что твоя сила слаба? Это ли не плевок в лицо другим?» с негодованием сказала Ие Цзяньэ.

Впервые Цин Шуй увидел сексуальное выражение лица Ие Цзяньэ. Уставился на нее, не говоря ни слова! Не зря говорят, запретный плод сладок. Такие снежные королевы становятся еще красивее, когда лед тает.

Цин Шуй быстро отогнал от себя все эти чарующие мысли. Не хотел он ее осквернять, даже мысленно.

«Учитель, а как долго ждать до Соревнований Обмена между сектами?»

«Через полгода. То есть в конце этого года все произойдет», ответила Ие Цзяньэ.

«Учитель, давайте вернемся к вершине Облака Тумана. Я послезавтра уеду. Даже если я не вернусь к концу месяца, не беспокойтесь обо мне. Я обязательно вернусь до конца года».

Цин Шуй думал, что будет возвращаться в Секту каждый месяц. У него не было летающего бизона, поэтому он физически не сможет вовремя возвращаться.

Ие Цзяньэ подумала о том же, кивнула головой и напомнила, что уж к концу года он был обязан вернуться.

На следующий день Цин Шуй был продвинут до одиннадцатого Старшего Секты Небесного меча. Его имя уже было хорошо известно в Секте, репутация у него была хорошая. Он стал образцом для подражания у молодежи и повышения их мотивации к работе. Он стал объектом воздыхания множества молодых учениц Вершины Чжу Цин.

Если бы Цин Шуй знал, что станет объектом сексуальных фантазий целой группы девчонок, о чем бы он подумал?

<http://tl.rulate.ru/book/51/14384>